

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 12 (2170)

ПОНЕДЕЛЬНИК,

3 АПРЕЛЯ

1989 г.

Газета издается

с 1934 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Народными депутатами СССР избраны...

В нескольких своих номерах газета «Уральский университет» подробно освещала ход предвыборной кампании по территориально-избирательному округу № 292 и национально-территориальному округу № 25.

Читатели знакомились с предвыборными программами кандидатов, интервью, информацией, организованными в ходе встреч.

Сегодня мы публикуем сведения окружной избирательной комиссии по данным округам:

МЕСЯЦ ГЕННАДИИ АНДРЕЕВИЧ:
«за» — 1398601, «против» — 1255402.

НЕСТЕРОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ:
«за» — 767253, «против» — 1886750.

«В связи с тем, что ни один из кандидатов в результате выборов не получил больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании, комиссия приняла решение обратиться в Центральную избирательную комиссию с просьбой о проведении повторных выборов».

Народными депутатами СССР избраны: по Ленинскому территориальному округу № 292 — **ГЕННАДИЙ ЭДУАРДОВИЧ БУРБУЛИС**, набравший 52,26 процента голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Открытое письмо в ЦК КПСС

ОТКРЫТОЕ ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, СОТРУДНИКОВ И СТУДЕНТОВ МАТЕМАТИКО-МЕХАНИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО ПРИНЯЛО РЕШЕНИЕ ОБРАТИТЬСЯ В ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ ОТВЕТИТЬ КОММУНИСТАМ НА СЛЕДУЮЩИЕ ВОПРОСЫ.

Будет ли организовано в печати и на телевидении полное освещение работы комиссии, созданной на мартовском Пленуме ЦК КПСС? По нашему мнению, необходимо обеспечить в органах информации равное право для выступлений всем заинтересованным лицам.

Почему в состав комиссии включены товарищи, подписавшие записку в Президиум Пленума ЦК КПСС? Мы считаем, что их включение в комиссию не соответствует нормам партийной этики при создании подобных комиссий.

19 марта 1989 года орган МГК

КПСС газета «Московская правда» опубликовала статью члена ЦК КПСС В. П. Тихомирова. Будет ли предоставлена возможность Б. Н. Ельцину дать ответ в центральной печати на обвинения, выдвинутые в этой статье? Мы считаем, что газета «Московская правда» из этических соображений и в духе гласности должна дать возможность опубликовать ответный материал.

В связи с созданием комиссии, нас главным образом волнует следующий вопрос. Каковы границы плюрализма мнений и каковы рамки демократии в нашей партии? Как на основе ее единства правильно решать эти проблемы? Коммунисты считают, что столь принципиальные вопросы должны обсуждаться и решаться на съездах партии или референдумах.

Мы считаем, что ЦК КПСС вправе создавать комиссии для разбора спорных вопросов, но мы против того, чтобы превращать возникшую проблему в «дело Ельцина Б. Н.».

От парткома УрГУ

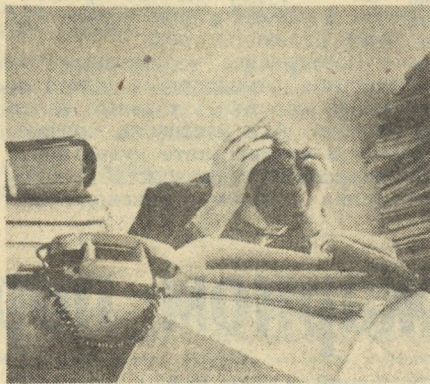
Развитие внутрипартийной демократии сегодня как никогда требует широкой гласности в освещении официальных событий, оперативной, полной информации по важнейшим явлениям, происходящим в стране.

По нашему мнению, в сообщениях с мартовского Пленума ЦК КПСС ощущается недостаток полной объективной информации. В частности, в информационном сообщении о Пленуме не нашлось места сведениям о характере, персональном и численном составе комиссии, созданной на Пленуме с целью анализа и оценки отдельных выступлений члена ЦК КПСС Б. Н. Ельцина. Это порождает неудовлетворенность и приводит к выводам, для которых нет иногда достаточных оснований.

25 марта газета «Московская правда» предоставила Б. Н. Ель-

цину возможность ответить на письмо В. П. Тихомирова.

Мартовский Пленум показал необходимость обсуждения и решения проблем развития и углубления внутрипартийной демократии в рамках всей партии. Комиссия, созданная Пленумом ЦК КПСС, конечно, правомочна делать выводы по выступлениям Б. Н. Ельцина. Вместе с тем сегодня остро стоит вопрос о праве коммуниста высказывать свои мнения, даже если они отличны от мнения того партийного органа, членом которого он является. Настало время, когда важные для партии вопросы, надо выносить на уровень партийных дискуссий, опыт которых нами незаслуженно забыт.

На финишной прямой

Конкурс на лучшую научную работу

Каждый год в университете проходит конкурс на лучшую научную работу, выполненную учениками и преподавателями нашего вуза. Установлены две ежегодные премии. Первая — 1500 рублей и вторая — 1000 рублей, которые присуждаются ученым советом университета путем тайного голосования.

На соискание премий могут быть представлены лучшие законченные научные труды, циклы научных работ по актуальным разделам науки, учебники, учебные пособия, содержащие важные в научном или практическом отношении результаты, опубликованные или внедренные в народное хозяйство. Научные работы, выдаваемые на конкурс, должны иметь положительную оценку научной общественности, т. е. рецензии, отзывы, акты о внедрении и т. д.

Ежегодно работы на конкурс выдвигают ученые советы факультетов или общеуниверситетских кафедр, а затем создается компетентная комиссия из числа наиболее авторитетных ученых УрГУ и под председательством проректора по науке. Рекомендации, выработанные этой комиссией, становятся предметом обсуждения на ученом совете вуза, который и присуждает премии за лучшую работу. Присуждение премий происходит обычно в апреле каждого года и бывает приурочено к празднованию Дня советской науки. В то же время проходит и конкурс на лучшую научную работу среди молодых ученых, которые выдвигает совет молодых ученых УрГУ.

В этом году для рассмотрения

комиссии по конкурсу на лучшую научную работу ученых и преподавателей представлено три исследования.

Ученый совет математико-механического факультета выдвинул на конкурс цикл работ Э. Г. Альбрехта «Метод Ляпунова-Пуанкаре в задачах оптималь-

вносит значительный вклад в развитие данной проблемы. Авторами получен богатый экспериментальный материал, решены многие теоретические задачи, результаты используются на практике, получили признание в широких научных кругах.

Совет филологического факультета выдвинул на университетский конкурс «Словарь русских говоров Среднего Урала», созданный коллективом кафедры русского языка и общего языкознания, который включает более 20 тысяч народных слов с примерами их употребления и является значительным памятником духовной культуры русского народа. Словарь содержит первое полное лексикографическое описание среднеуральской диалектной лексики и полезен не только специалистам, но и всем, кто изучает быт и историю края.

Совет молодых ученых УрГУ выдвинул на конкурс среди молодых ученых четыре работы авторов от естественных и гуманитарных факультетов, рекомендовав присудить первые премии А. И. Зубареву за работу «Физико-химическая механика сред» и Д. М. Николаеву за работу «Философские проблемы аргументации и критики».

Комиссия, изучающая работы, выдвинутые на конкурс, готовит предложения о присуждении премий на заседании ученого совета университета.

Сегодня мы представляем одну из работ, выдвинутых на конкурс. Думаем, в следующих номерах продолжит этот своеобразный «анонс».

ного управления», результаты которых имеют как теоретическое, так и прикладное значение, получили признание как в нашей стране, так и за рубежом.

Ученый совет физического факультета выдвинул на соискание премии цикл работ С. Ф. Борисова и В. Г. Черняка «Теоретическое и экспериментальное исследование граничных эффектов в разряженных газах», который

ТАК Я СТАЛ ПОКЛОННИКОМ СЛОВАРЯ

Хотя физики и филологи живут под одной университетской «крышей», друг о друге мы знаем очень мало и оценить значимость работы друг друга не умеем, да и не беремся. Есть, однако, исключения из этого правила, и речь пойдет об одном из них.

Несколько лет назад попал мне в руки один из томов Словаря русских говоров Среднего Урала, выпускаемый кафедрой русского языка и общего языкознания нашего университета, и я был поражен богатством и сочностью живого народного уральского говора: «пустодомный мужик хозяйство не направит», «рострепанistu мне жену не надо», «нам нет никакого скресу, обслуживаем без выходных», «сидит пусторылой над задачеми — ниче не понимает» — разве

сравнишь это с нашей скучной руганью? Словарь дает информацию о том, какие бывают ловушки на рыбу, зверя и птицу, как сплавляли лес и как варили пиво, какую траву пить «от слабого нутра», какая нечистая сила живет в огороде и как приветствовать женщину, достающую воду из колодца... С тех пор я стал поклонником словаря, не без труда добыв предыдущие тома (в том числе даже первый, вышедший еще в 1964 году и ставший уже библиографической редкостью). В 1988 году вышел заключительный, седьмой том этой «энциклопедии уральской народной жизни».

Я понимаю, сколько труда вложено в эти семь томов соби- рателями, составителями и редакторами, чтобы живым для нас и наших детей и внуков ос-

тальное богатство народного языка. Я хотел бы, чтобы эти семь книжечек (или их более компактное переиздание) перестали слыхать библиографической редкостью, а были изданы, потому что со страниц словаря звучит голос народа, его культура, его история — то, чего нам сегодня так не хватает.

Конечно, чтобы составить такой словарь, надо быть специалистом. Ценность же его видна каждому, кто озабочен сейчас судьбой нашей культуры. Сейчас стал известен перечень работ, выдвинутых на соискание премии университета 1989 года. Среди них — Словарь русских говоров Среднего Урала. Я считаю это справедливым.

Л. ЗВЕРЕВ,
директор НИИ физики
и прикладной математики.

Как искоренить бюрократизм?

Продолжаем разговор о совершенствовании деятельности управленческого аппарата, о главных проявлениях бюрократизма в высшей школе и путях, связанных с его искоренением. Выступления, связанные с этой проблемой, вы можете прочесть в газете «Уральский университет» № 1, 2, 3, 11 с. г.

«Не входит в мои обязанности» —

любимая отговорка столоначальника

Проявлений бюрократизма в университете можно обнаружить очень много, и, к сожалению, они растут теперь в связи с тем, что в УрГУ имеются три самостоятельных управленческих аппарата: НИС, ректорат и руководство НИИ. Они действуют практически независимо друг от друга и теперь увеличилось количество бумаг, необходимых подписей, разделений, тормозящих дело. Тормозом работы считаю деятельность АХЧ. Там не вы-

полняются просьбы и заявки, передают их из одного кабинета в другой, годами решают пустяковые вопросы. Руководство АХЧ — редкий гость в учебном здании на Куйбышева, 48а. Они не бывают в наших лабораториях, аудиториях, не интересуются нашими проблемами и трудностями.

Неудовлетворительно работает отдел снабжения, который по сути дела ничем не снабжает работников УрГУ, вынуждая их самих бегать по горо-

ду в поисках необходимого для работы. Можно много говорить о несовершенстве системы управления, разбирая ее по составляющим, но я считаю, что наиболее важной причиной волокиты и бесхозяйственности является недобросовестность, нежелание отвечать за порученное дело с полной отдачей, лобото, начиная с лаборанта и кончая руководителем самого высшего ранга.

Постоянно сеем на засилье бумаг, а их количество не уменьшается. К примеру, сейчас, чтобы принять человека на хозяйственную работу в НИС, его отдел кадров требует справку из отдела кадров университета, не доверяя удостоверениям, просто телефонному звонку. Будет меньше бумаг — будет меньше проволочек в работе, а ведь истина эта уже далеко не нова.

Повторюсь — считаю, что честное отношение каждого к своей работе — главный залог успеха. А в частности, считаю, что в университете нужно централизовать руководство, определив каждому руководителю

сферу его обязанностей на всех уровнях. А то получается ситуация, когда без ректора нельзя зайти в простую дверь. Обязанности конкретных руководителей размыты, и это дает им возможность перекладывать решение многих вопросов на других, посылая человека из кабинета в кабинет.

Жаль, что невозможно найти критериев бюрократизма, определив, допустим, по балльной системе данный порок у каждого конкретного администратора.

Но можно считать другое: степень компетентности, оперативности, добросовестности, умение работать честно и четко. Кроме того, ясно виден недостаток гласности во всех сферах работы университета. Нужно обнародовать все: доходы и расходы, достижения и проблемы, чтобы у бюрократов не было возможности использовать в качестве отговорок: «нет», «не завезли», «не входит в мои обязанности», «это не по мне».

И. КУЗНЕЦОВ,
профессор.

Все также «в пожарном порядке»

ПОСЛЕ ПРОВЕРКИ СИСТЕМ РАБОТЫ ДЕКАНАТА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ РЯД НАИБОЛЕЕ ОСТРЫХ ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ ЗДЕСЬ СТАЛКИВАЮТСЯ В РАБОТЕ.

Затрудняет работу деканата формальное отношение многих служб к выполнению своих обязанностей. Деканат часто считают организацией, созданной для составления справок. В первую очередь это связано с запросами нашего министерства, которые ректорат вполне естественно переправляет на деканат. Например, в январе текущего года срочно понадобилась справка, сколько времени студент затрачивает на самостоятельную работу по всем ее видам и за весь период обучения. Если относиться к этому вопросу серьезно, то надо было бы серьезно проводить специальные исследования, что не может быть функцией деканата. А на формальную справку и дают формальную отписку по своему разумению деканат и методическая комиссия.

Много дезорганизации в работу факультета, а следовательно, и деканата, вносит учебный отдел. Информация часто поступает очень запоздало, приходится учитывать ее «в пожарном порядке», особенно если дело связано с расписанием занятий. Учебный отдел ориентируется на собственную организацию работы, а не на организацию работы факультетов. И в результате этого неожиданно получает дополнительные часы, которые уже нельзя использовать рационально, а кто-то их теряет, что плохо восполнимо. Составляя какие-либо общеуниверситетские графики, не учитывают специфику факультета, но доводят их поздно, когда скорректировать уже сложно или порой невозможно. Например, график медосмотра был составлен так, что осмотр пришелся на период микросессии 2-го курса историков, работающих по блоковому графику, и лишь потому, что в случайном разговоре эта недоработка выяснилась. Факультеты в графике удалось поменять местами. Учебный отдел фактически отстраняется от регулирования отно-

шений факультета с военной кафедрой, а сама эта кафедра очень безответственно относится к регулированию расписания, не учитывая нужды учебного плана специальности.

Очень затрудняет работу факультета АХЧ. Сложно решать любые вопросы по текущему ремонту аудиторного фонда, а также туалетов. Дезорганизуют работу постоянные неполадки со звонками. Это мелочь только на первый взгляд, но когда звонок на занятия то на пять минут опаздывает, то опережает время, то вообще отсутствует, то подается вообще посередине лекции — это уже не работа. Совершенно не работает комендант корпуса по Тургенева, 4.

Труден контакт с бухгалтерией по вопросу о справках студентов — сирот. Справки эти требуют перед каждым зачислением на стипендию, как будто бы сирота может вдруг обрести родителей. А это всегда дополнительная работа для деканата. У него есть еще множество проблем, связанных с распределением многочисленных обязанностей среди работ-

ников деканата, отсутствием в университете практики специальной учебы работников деканата, которую не могут заменить штатные инструкции, многое другое, отчего страдают, очевидно, на всех факультетах нашего вуза.

ДЕКАНАТ ВЫСКАЗАЛ СЛЕДУЮЩИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

— должна быть учеба штатных и нештатных работников деканата, но квалифицированная учеба, а не инструктаж;

— подразделения ректората должны работать на факультет, на организацию учебного процесса, а не считать деканаты подсобным подразделением, облегчающим их собственную работу.

Основной недостаток административного управления ректората, да и, порой, факультетов в том, что они зависят от ректората, в том, что и сам учебный процесс, и все его нужды обычно стоят на последнем месте. Мы иногда забываем, что мы учебное заведение.

Н. ШИЛЮК,
член комиссии.

ТЕМА стара, как мир... Но не спеши, уважаемый читатель, отложить газету, едва поняв, о чем пойдет речь. Давайте-ка задумаемся все вместе. Задумаемся и что-нибудь решим.

Ну, а теперь о теме. На имя председателя профсоюзного комитета студентов УрГУ поступила жалоба от профбюро философского факультета. В ней говорилось о «нетерпимой

Надоело!

Вопрос о качестве

питания

в столовых УрГУ

«завяз в зубах»

обстановке, связанной с общественным питанием в университете».

Думается, что конкретные претензии философов перечислять не стоит. Их видят, и о них знает каждый. Ведь на посещение столовой на Тургенева, по-моему, обречен каждый студент. Но почему же философы возмущались, а другие, негорюливо пережевывая котлету, своим молчанием продолжают поощрять царящий в столовой беспорядок? Не согласуется, если кто-то произнесет: «Не хлебом единым...»! Простите, но и не только духом жив человек.

Администрация столовой все объясняет переходом на хозрасчет, мол, не хватает людей и на раздаче, и на уборке зала. Но почему же ничего не делается, чтобы найти оптимальный вариант? Почему от проблем, которые должна решать и не решает столовая, страдают студенты?

Может быть, хватит страдать, а всем студенческим миром в единый день и час, просто-напросто объявить столовой бойкот? Думаю, что вскоре отсутствие клиентуры заставит работников общепита задуматься (хозрасчет есть хозрасчет).

Вопрос этот не безразличен каждому, поэтому и решать будем вместе. Профком студентов УрГУ ждет ваших предложений.

А. ЦЕЛИКОВ.

Есть ли пророки в своем отечестве?

В УрГУ создано и действует «Общество ревнителей русской философии»

Человек не выбирает родителей, а общество — свое историческое прошлое. Но эта аксиома была, видимо, не для нас. Ненасильственное число раз в последние десятилетия мы редактировали и перепиывали свою историю, а заодно ретушировали и заклеивали фото в семейном альбоме.

Что мы есть? Чем мы были? Как дошли до жизни такой? Могли ли мы стать иными и к чему можем прийти?

Исторический капитал поколений — тот необъятный и бесценный архив, в котором таятся ответы на эти и другие волнующие нас сегодня вопросы, иногда оказывавшиеся невостребованными.

Наследие духовной культуры требует столь же бережного отношения, как и природа. Молодое поколение только сейчас, в какие-то два-три года, узнало, как много ему неизвестно в истории отечественной культуры,

сколько в ней забытых страниц, сколько изъятых, образовавшихся из-за цензуры и перестраховки. А это, как теперь уже абсолютно ясно, было одной из причин догматизма и застоя в общественном сознании. И чтобы преодолеть их, необходимо действительно изучение философии как марксистской, так и отечественной.

Об исторических проблемах русской философии, о необходимости ее изучения шел заинтересованный разговор учредителей «Общества ревнителей русской философии», состоявшийся недавно в УрГУ.

Первое свое собрание общество посвятило выяснению национального своеобразия русской философии. Его открыл декан философского факультета К. Н. Любунин. Он кратко охарактеризовал причины все возрастающего интереса к русской философии и задачи «Общества ревнителей русской философии»:

обратил внимание на уникальный характер русской философии, путей ее развития.

Характеристику национальных особенностей русской философии дал в своем докладе руководитель общества заместитель директора ИПК Б. В. Емельянов. Русская философия, считает он, по существу всегда была «философией жизни», всегда искала ответа на извечные «русские» вопросы: что такое, как быть, в каком направлении развиваться? Обращение к человеку, его нравственным исканиям, жгучим проблемам современности для русских мыслителей традиционно является величайшей нравственной необходимостью.

Национальные особенности русской философии, как считает докладчик, были обусловлены сложными отношениями с государством и церковью. Весьма своеобраз-

ным было ее отношение к иностранным философским течениям и школам. Русская философия основные свои идеи «выстрадала» двухсотлетней борьбой за свое национальное своеобразие. Многие ее традиции после 1917 года были прерваны, а вопросы, ею разрабатываемые, не только остались, их стало больше.

Поэтому разговор о специфике русской философии на этот раз стал еще и поводом к горячему и заинтересованному разговору «обо всем» — о неудовлетворительной подготовке историков философии и неудовлетворительном состоянии историко-философских исследований в нашей стране (К. Н. Любунин — УрГУ), о недостаточности категориального анализа основных понятий русской философии (Т. Н. Синельникова, УрГУ), о необходимости конкретного изучения и конкретной пропаганды наследия русских мыслителей (В. М. Князев, СИПИ) и т. д. Болевых точек обозначилось много, как, впрочем, и нетрадиционных вопросов: действительно ли русская идеалистическая философия религиозна, существовала ли тенденция русофобии в русской культуре после Октября 1917 года, окончился ли спор славянофилов и западников? (С. З. Гончаров, СИПИ).

Вернул обсуждение в русло первоначальной темы о национальном своеобразии русской философии З. П. Кадочников (УрО АН СССР). «Мы сейчас работаем в прежней идеологической парадигме», говорил он, — но не она составляет славу русской философии. Для того, чтобы понять прошлое и настоящее, мы должны исследовать русское человека, духовные традиции его образа жизни, стиль мышления, вернуться к смысловой проблеме философии В. Соловьева и Л. Толстого». С ним не все согласились. Некоторые выступили со своим представлением о национальных особенностях русской философии. И все констатировали печальный факт слабой изученности русской философии. Именно поэтому в планах нового общества — организация широкой просветительской, исследовательской и издательской деятельности.

Следующее собрание «Общества ревнителей русской философии» состоится 21 апреля в 17 часов, в аудитории 328 философского факультета. Оно будет посвящено жизни и творчеству русского философа Н. Бердяева. Приглашаются все желающие.

Н. ПАВЛОВА,
слушательница кафедры философии ИПК.

Для правды не хватило жизни

«Возвращаясь к прошлому, которое учит», так называлась небольшая заметка, опубликованная в газете «Уральский университет» (№ 1, 1989). В ней шла речь о первом ректоре университета З. Ф. Торбаковой, репрессированной в 1937 году. Жизнь ее оборвалась через год.

Газета обратилась к своим читателям с предложением продолжить летопись воспоминаний, документов, фактов, свидетельствующих о временах «инквизиции» в нашей стране, помогающих возрождению правды.

В сегодняшнем номере очерк о З. Ф. Торбаковой знакомит нас с ее судьбой, так трагически завершившейся.

Итак, летопись. Страница первая...

«Повсюду, где бы мы ни были, мы замечали свидетельства зарождения у трудящегося человека достоинства и самоуважения». Так писал о первых месяцах Октябрьской революции американский журналист Альберт Вильямс Рис.

А пока он вместе с Джоном Ридом обсуждает в Петрограде проблему нового статуса рабочих, в домике на изрытой ямами окраине Калуги над пальцами склоняется хорошенькая восемнадцатилетняя девушка. Под ее проворными пальчиками на белом полотне салфетки рождаются вышитые красными нитками слова: «Вчера — рабы, сегодня — граждане!»

В родной деревне Тепляково, где в начале века родилась наша рукодельница, девочку окрестили Евфимией, но товарищи по ячейке коммунистов — учащиеся знали ее как Зину — машинистку губкома РКП(б). Ту самую Зину, члена РКСМ с мая 1918 года и РКП(б) с ноября 1918 года, аккуратную и самостоятельную Зину, единственную кормилицу в семье и лучшую ученицу гимназии. Ту самую Зину, что командирована губернским отделом социального обеспечения в июне 1919

года в Москву за игрушками для создаваемых детских домов и яслей.

Задание имело большое политическое значение — необходимо было завоевать на сторону Советской власти расположение работающих матерей. Зина добиралась до столицы три дня. Редкие поезда ползли с выбитыми стеклами вагонов, все облепленное, точно муравьями, бесконечным количеством людей с мешками за спиной. Пока Зина бежала по раскаленной солнцем Москве, разыскивая отдел снабжения народного комиссариата просвещения, ей то и дело попадался на глаза плакат «Тогда лишь гражданин чего-нибудь достоин, когда он гражданин и воин!». Половина коммунистов Калуги к тому времени уже ушла на фронт. Калужская городская комсомольская организация объявила себя целиком мобилизованной еще в апреле 1919 года. В июле, наконец, отпустили «на Колчака» и Торбакову. Так она попала на Урал и навсегда связала с ним свою жизнь. Где бы потом она ни работала, в Троицком уездном комитете РКП(б) или Сарapulьской, Курганской совпартшколах, в Свердловском областном кре-

стьянском комитете общества взаимопомощи, Свердловском обкоме работников просвещения или Уралобкоме ВКП(б) — везде ей давали одинаковую характеристику: с полученной работой справляется.

В 1935 году Зинаиду Федоровну Торбакову, выпускницу Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской, назначили ректором Свердловского государственного университета. Университет был молод и неухожен. Тысяча студентов теснилась в 16 маленьких комнатухах и коридорах. Необходимо было строить учебные корпуса, общежития, дом для профессуры. Поддержка народного комиссариата просвещения РСФСР А. С. Бубнова особого действия не возымела. Не было денег, строительных материалов, рабочей силы. Торбаковой приходилось драться за каждый вагон цемента, разыскивать балки, железо, кабель. Каждый шпингалет давался с боем. Не было ни одного агитатора, наиболее видимую, значимую в Свердловске. Сколько я себя помню, на самой вершине гостиницы «Исеть» рекламным огнем полыхают слова: «Вперед, к коммунизму!» Гостиница — в центре города, она со своим призывом видна далеко и радует глаз. Но подойдите к ней поближе, а еще лучше загляните за фасад, в наш грешный, повседневный мир. Стены «Исети» обшарпаны, двор постоянно замусорен. Самая неприглядная роль, которую отводили наглядной агитации в период застоя, — прикрывать плохие дела громкими словами, закрывать дыры в заборах щитами и плакатами, около «бородатых» строок сооружать «монументы», маскирующие нашу бесхозяйственность. Так желанна иллюзия, что если к чему-либо настойчиво призывать, то так оно и случится, а цель будет «досрочно достигнута». Увы, от того, что стыдливо прикроешь дырявые бока улиц стендами, город не преобразится, а жилищные условия свердловчан

История в судьбах

Выпускник физико-математического факультета университета В. А. Фадеев писал Зинаиде Федоровне: «Часто вспоминаем Вас и Ваши заботы и удивляемся, как хватало у Вас терпения уделять так много внимания нам, студентам. Я никогда не забуду дня, когда получил от Вас ботинки. Мне было и совестно и радостно».

Эти чувства разделяли многие. Например, выпускник геологического факультета Л. С. Серебряков. В 1937 году он чуть не оставил учебу: семья была большая, помощи ждать не приходилось, стипендию не получал. Узнав об этом, Зинаида Федоровна приободрила парня и тут же отдала распоряжение о назначении ему стипендии...

Другой заботой Торбаковой были преподавательские кадры. В 1935 году 76 процентов педагогов Свердловского университета — совместители. У новоиспеченного вуза не было квартир — по этим соображениям квалифицированные специалисты не спешили ехать на Урал. На первых порах выручали выпускники столичной аспирантуры. Читали лекции наездами маститые профессора из центра. Один из них, палеоботаник А. Н. Криштофович, писал: «Уношу наилучшие впечатления об университете. Студенты с интересом и вниманием проводили работу. Было отрадно видеть рост университета, его помещений, библиотеки и оборудования... Было чрезвычайно приятно наблюдать тесный контакт, установившийся между студентами, профессурой и администрацией, а также наблюдать неустанную энергию руководства университета к развитию последнего».

Между тем тучи сгустились... Зинаида Федоровна титно пыталась обнаружить причины неэффективности строителей, бюрократизма советского аппарата, хамства органов социального обеспечения. Как она тосковала по сплоченности, товарищеской близости, которая царил в партийных организациях времен ее молодости! Куда все это ушло?

Объяснение предлагалось простое: «Вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные, и партийные». Как дисциплинированный член партии Торбакова была обязана этому верить. Требованием дня стало повышение бдительности. И вот уже Зинаида

Федоровне в распре профессор чудится политическая подоплека, неяска на государственный экзамен студентки рассматривается как результат чуждого влияния, религиозность преподавателя расценивается как идеологическая диверсия, а все затруднения в строительстве университета связываются с засевшими в руководстве врагами народа.

Один за другим арестовывались преподаватели. Август 1936 года — заведующий кафедрой общественных наук В. Е. Семенов, весна 1937 — и. о. доцента геологического факультета Е. Е. Попов, на химическом факультете сразу двое — профессор Е. А. Крюгер и ассистент С. Ким. Вопросы по поводу этих событий задавать было не принято.

Среди лиц, обвиненных в измене, оказался И. Д. Кабаков, секретарь Свердловского областного комитета партии. Зинаида Федоровна не раз бывала у него на приеме, обращалась с деловыми письмами — он серьезно помогал университету. Этого оказалось достаточно для обвинения Торбаковой в пособничестве врагам народа. 5 августа 1937 года Зинаида Федоровна была исключена из ВКП(б)... В марте 1938 года выпускник Свердловского университета В. А. Фадеев снова пишет своему бывшему ректору: «Как у Вас дело с партией? Мы думаем, что все уже улажено. ЦК... сурово наказал тех, кто хочет оклеветать хороших членов партии». Зинаида Федоровна не прочитала этого письма. Она была арестована за две недели до его прихода.

Ей было 38 лет. 39 не исполнится никогда. На последнем свидании в тюрьме Зинаида Федоровна сказала сестре: «Я теперь знаю, кто настоящие враги...»

Ее дело было пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 5 апреля 1958 года. «Приговор Военной коллегии от 8 августа 1938 года в отношении Торбаковой Зинаиды Федоровны по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено».

Правда всегда побеждает. Только для того, чтобы убедиться в этом, часто не хватает жизни.

В. МАЗУР.
НА СНИМКЕ: З. Ф. Торбакова с дочерью.

Фото из архива УрГУ.

ЛОЗУНГИ, ЧТО САМИ ПО СЕБЕ

Наглядная агитация призвана звать к действию. Наверное, это прописная истина, но тем не менее, плакаты, транспаранты, рекламные щиты и прочее живут зачастую какой-то своей, обособленной жизнью. В лучшем случае их призывы и адринины никого не волнуют, не трогают. Ну, а в худшем?

Готовя этот материал, решил я у проходной одного из свердловских предприятий (на этот раз — Шестого государственного подшипникового завода) провести своеобразный пресс-опрос. Из тридцати опрошенных рабочих и прохожих ни один не мог точно воспроизвести, что «начертано» на плакате, который висит над проходной. (Плакат в традиционной — абстрактной форме призывал: «Новыми трудовыми достижениями ответим на решения съезда!»). Хуже того, большинство и не подозревало о существовании здесь наглядной агитации. А ведь у проходной — целая галерея передовиков производства, но из-за тополей она почти не видна.

На мой вопрос о пользе подобных лозунгов и призывов пятеро ответили, что «это» лучше, чем голые стены, а все остальные уклонились от отве-

та. Правда, одна старушка, проходившая мимо, назидательно заметила: «А как же, сынок? Для порядку-то нужно...».

Своими корнями наша наглядная агитация восходит к революции,жданской войне, к годам отчаянной борьбы с разрухой. Лозунги, призывы были короткими, разящими в цель, как удар клинка. («Все на борьбу с Деникиным!», «Республика в опасности!», «Даешь Магнитку!»). Наглядная агитация жила, боролась и побеждала вместе с народом. Но шло время, изменились задачи и люди. Трансформировалась и наглядная агитация. Она все более лишалась остроты, конкретности, злободневности.

Главная площадь Свердловска — им. 1905 года. Только один пример. Если подниматься вверх по улице Ленина, то в перспективе виден огромный, монументальный щит. Спросите, что на нем изображено — убей бог, не помню! Сооружение разделило главный проспект города на две части, вторая половина улицы превратилась как бы в задворки, стала слепой и жалкой.

Непродуманная по форме и содержанию, без конкретной

цели наглядная агитация переходит в свою противоположность, «агитирует наоборот». Вспомним повнимательнее в нашу «напыщенную» наглядную агитацию, наиболее видимую, значимую в Свердловске. Сколько я себя помню, на самой вершине гостиницы «Исеть» рекламным огнем полыхают слова: «Вперед, к коммунизму!» Гостиница — в центре города, она со своим призывом видна далеко и радует глаз. Но подойдите к ней поближе, а еще лучше загляните за фасад, в наш грешный, повседневный мир. Стены «Исети» обшарпаны, двор постоянно замусорен.

Самая неприглядная роль, которую отводили наглядной агитации в период застоя, — прикрывать плохие дела громкими словами, закрывать дыры в заборах щитами и плакатами, около «бородатых» строок сооружать «монументы», маскирующие нашу бесхозяйственность. Так желанна иллюзия, что если к чему-либо настойчиво призывать, то так оно и случится, а цель будет «досрочно достигнута». Увы, от того, что стыдливо прикроешь дырявые бока улиц стендами, город не преобразится, а жилищные условия свердловчан

не улучшатся. И от того, что мы будем малевать на каждом углу: «Слава советской науке!» — она никак не прославится и не удивит Японию своими достижениями в области кибернетики.

Сейчас идет перестройка во всех сферах общественной жизни, и в первую очередь — в сознании советских людей. Всем надоело громкие пустые словословия. Нужна современная, если хотите, революционная наглядная агитация, конкретная, живая, образная. Нужен не стихийный «выплеск» на улицу лозунгов «по случаю», а целенаправленная работа по созданию наглядной агитации перестройки.

Оформители уже ищут новые подходы и решения. Есть и находки, правда, пока редкие. Скажем, на той же улице Ленина (перед площадью Коммунаров) привлекает внимание целый рекламный комплекс необычной конструкции в виде нескольких кубов. Неизменным успехом пользуется оперативная, злободневная фотовыставка у Главпочтамта. Встречаются удачные оформления театральной и торговой рекламы...

Но удач эти пока ничтожно редки. Почему? С таким вопросом я обратился к заместителю директора Свердловского городского художественного центра В. Пилипику.

— Беда ведь не только в непродуманном содержании. Для тех же плакатов, лозунгов, при-

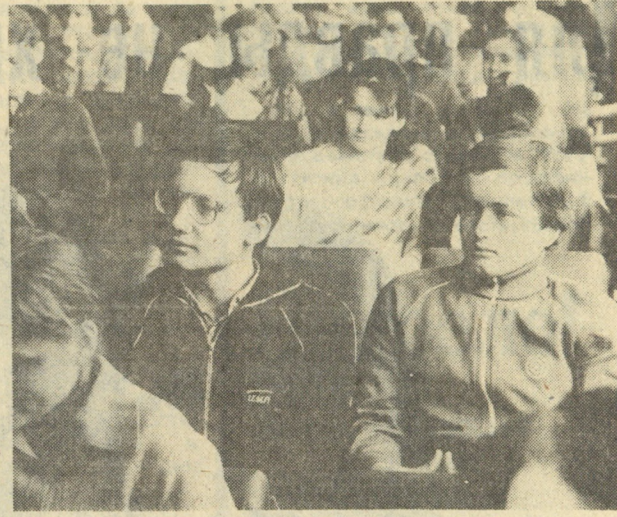
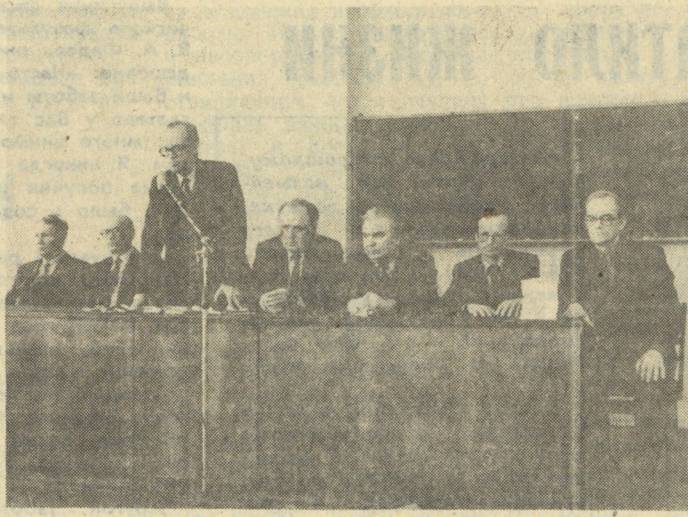
зывов нужно создать определенный фон, «агитационный микроклимат», чтобы привлечь внимание, создать условия для осмысления и восприятия, — сказал Владимир Матвеевич. — Вот тогда прохожий остановится и внимательно вчитается в информацию, запомнит ее. У нас наглядная агитация появляется порой в случайных, даже нелепых местах; И еще. Художникам подрезают крылья консерватизм мышления, традиционный подход к оформлению наглядной агитации. Какой ей быть — определяет заказчик, а он боится всего неординарного, перестраховывается, предпочитает «обкатанную» дорогу. Основной критерий — проще, подешевле... Городской художник — хозрасчетная организация, но нас душит бедность. Заказы мелкие, не окупают расходов. Немыслимо достать нужные материалы. Сейчас нас стараются выжить из тех старых домиков, где работают художники — оформители, по улице Сакко и Ванцетти. Ну, о каком масштабе, глубине, новаторстве может идти речь при таком отношении?

Лицо города... Оно во многом определяет настроение, даже сознание его жителей. Думается, что пора серьезно позаботиться об оформлении этого «лица», не жалея для этого ни средств, ни творческих сил.

В. МАЙОРОВ,
студент журфака.

Взгляд

ДНИ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ В УрГУ

До вступительных экзаменов еще далеко. Но несмотря на это, у стенды приемной комиссии всегда много людей. В приемной комиссии Любовь Васильевна Петренева отвечает на бесконечные телефонные звонки. На сей раз —

вопросы о правилах приема на биологический факультет. — Каждый день не умолкает телефон, — рассказывает она, — больше всего спрашивают о гуманитарных факультетах, меньше — о физическом, химическом.

Мешками получаем письма. И на каждое необходимо ответить... Напряженной и интересной была прошедшая неделя. УрГУ проводил Дни открытых дверей. На всех факультетах прошли встречи преподавателей и студентов с бу-

дущими абитуриентами, которые знакомились с факультетом, правилами приема. На многочисленных вопросах старшеклассников отвечали деканы, а студенты приняли участие в небольших традиционных мини-концертах.

Дни открытых дверей завершены. Пусть эти встречи помогут ребятам в выборе своего главного пути.

НА СНИМКАХ: участники Дней открытых дверей на мате. Фото П. ШАЛАЕВА.

Музыкальный коллоквиум

«Я РАЗУМЕЮ НАРОД КАК ВЕЛИКУЮ ЛИЧНОСТЬ...»

150 лет со дня рождения М. П. Мусоргского

Семейное предание гласило, что род Мусоргских восходит к самому Рюрику. 21 марта 1839 года у чьей чиновника и небогатой помещицы появился сын. Село Кареево Псковской губернии стало родиной великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского, здесь он и провел первые десять лет жизни. В эти годы у мальчика были две учительницы, которые ввели его в мир музыки. Мать, весьма способная пианистка, приобщила сына к своему искусству.

Музыкальный дар Модеста ни у кого не вызывал сомнения, но власть традиций оказалась сильнее доводов рассудка: военная служба — вот поприще, достойное дворянина.

Начало второго десятилетия жизни мальчик встретил в Петербурге учеником Петропавловской школы. Но он усиленно занимался и музыкой, закончив уроки, надолго усаживался за рояль. В 1852 году Модест поступает в школу гвардейских подпрапорщиков и... в этом же году родился композитор; из печати вышло первое произведение Мусоргского — полька «Подпрапорщик». Через несколько лет появятся фортепианные сочинения, песни, романсы.

Очень трудно было сочетать военную службу с творчеством. Последовала отставка, и бывший офицер всецело отдался композиторской деятельности.

Мусоргский взялся за перо в период общественно-политического подъема в России, когда в различных сферах общественной жизни возникают демократические объединения, которые ставят перед собой цель — борьбу за прогрессивные общественные и эстетические идеалы. Композитор внимательно читает произведения Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Ч. Дарвина, изучает труды французских материалистов. Встречи с И. С. Тургеневым, А. Ф. Писемским, И. Е. Репиным, с учеными и критиками не могли оставить безучастным молодого музыканта, с детства соприкоснувшегося с народной жизнью. Его демократические убеждения, приверженность к реалистическому искусству, крепил в атмосфере борьбы мнений.

«Жизнь, где бы ни сказались: правда, как бы ни была солона; смелая искренняя речь к людям в упор, вот моя заправка, вот чего хочу и вот в чем боялся бы промахнуться».

В июне 1859 года Мусоргский впервые увидел Москву. Неизгладимое впечатление произвела на него встреча с древней столицей.

«Кремль, чудный Кремль — я подъезжал к нему с невольным благоговением... Под Спасскими воротами я снял шапку, этот народный обычай мне понравился... Лазил на колокольню Ивана Великого, с нее чудный вид на Москву... Мне становится близким все русское...».

Да, раньше его интересовали красочные иноземные сюжеты. Однако о России думал композитор, рисуя образ страдающего народа в музыке к трагедии Софокла «Царь Эдип», тиранические идеи привлекали его внимание в романе В. Гюго «Ган Исландец». Отныне русская тема всецело завладеет сердцем Мусоргского. Композитор был убежден в том, что обречена на гибель та культура, которая отречется от родных истоков.

В поисках новых путей в искусстве Мусоргский бережно относился к достижениям композиторской мысли. Он тщательно изучает опыт А. С. Даргомыжского, который стремился сблизить интонацию языка оперных героев со звучанием разговорной речи. Неповторимый диалог «Каменного гостя» — доказательство плодотворности эстетических принципов Даргомыжского. Первой попыткой утвердить достижения своего старшего друга стала опера Мусоргского «Женитьба» по одноименной комедии Н. В. Гоголя.

Великая трагедия А. С. Пушкина завладела душой композитора. Какой простор она для осмысления народной темы!

«Я разумею народ как великую личность, осуществленную единой идеей. Это моя задача. Я попытался разрешить ее в опере».

Впервые в истории музыкального искусства народ как активная действующая сила, как вершитель судеб истории вышел на подмостки оперного театра. Не случайно детище Мусоргского, его опера «Борис Годунов» долго петляла по коридорам цензуры и кабинетам ревнителей оперных традиций. Скановиков пугала немислимая по их понятиям разработка образа царя. Вывести государя преступником — детоубийцей? Показать его в конфликте с народом? Возможно ли такое? Возможно. Гений Мусоргского одержал верх над политической реакцией и эстетической косностью. В начале 1873 года под сводами Мариинского театра прозвучали несколько сцен из оперы, а 8 февраля 1874 года Петербург услышал всю оперу целиком. Бориса исполнил И. Мельников, Варлаама — О. Петров, Самозванца — Ф. Комиссаржевский. Мари-

ну пела Ю. Платонова, много сделавшая для того, чтобы творение Мусоргского увидело свет рампы.

С новыми замыслами вступил композитор в 70-е годы. Взор его обратился к родной истории. Конец семнадцатого века. В яростной схватке сошлись старая и новая Русь. Это было время, когда Россия молодая, в бореньях силы напрягая, мучалась с гением Петра». В 1872 году Мусоргский написал первые страницы оперы «Хованщина».

Устремляясь к новым берегам в искусстве, создатель «Бориса Годунова» и «Хованщины» достиг неведомой земли, под его пером родилась музыкальная народная драма.

Но не только на языке оперы повествовал Мусоргский о людях России. Разве не драматична судьба юноши-бурсака из песни «Семимаршист», молодость которого проходит в побоях и зубрежке? А лишенный ласки, простого внимания, измороженный жизнью человек в песне «Светик Саввишна»? До подлинно шекспировской трагедийности поднимается автор «Трепака», рассказывая о гибели в морозном поле «мужичка счастливого»...

Но композитор умел и радоваться вместе с народом. В 1874 году он обратился к комической опере на сюжет «Сорочинской ярмарки» Гоголя.

Сколько неиссякаемого народного юмора, проникновенной лирики в этом произведении Мусоргского! А какое разнообразие музыкальных зарисовок в его цикле фортепианных пьес «Картины с выставки» — и веселых, и драматических. Написанные под впечатлением посмертной выставки работ друга композитора В. Гартмана, «Картинки» стали достойным памятником талантливому художнику и архитектору.

«Девиз мой, известный Вам: «Держай! Вперед! К новым берегам!», остался неизменным. Если судьба даст возможность расширить просторную дорожку к жизненным целям искусства, возрадуюсь и ликовать буду: требования искусства от современного деятеля так громадны, что способны поглотить всего человека».

Судьба не была благосклонной к композитору. Это послание от 16 января 1880 года, адресованное его другу и наставнику В. В. Стасову, было одним из последних писем Модеста Петровича Мусоргского. Через год он оставит мир живых...

В. ПАВЕРМАН,
доцент кафедры русской и
зарубежной литературы.

В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ СТАЛО УЖЕ ТРАДИЦИЕЙ НАКАНУНЕ ДНЯ ПЕЧАТИ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ СМОТРА-КОНКУРСА ФАКУЛЬТЕТСКИХ

ГАЗЕТ. НЫНЕШНИЙ СМОТР ПОСВЯЩЕН УЧАСТИЮ СТЕННЫХ ГАЗЕТ ФАКУЛЬТЕТОВ В ОБНОВЛЕНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.

Стенгазета — это...

О смотре-конкурсе факультетских газет

Год, минувший со времени предыдущего подобного конкурса, был отмечен нарастающим подъемом и накалом общественной жизни. И хочется надеяться, что стенная печать факультетов не просто отражала этот подъем, но и активно участвовала в переменах, компетентно и достоверно освещала происходившее, была подлинным рупором гласности.

Конкурс призван помочь редакционным коллегиям, авторскому активу, партийным и комсомольским организациям повысить роль факультетских стенных газет в раскрытии позитивных сдвигов и трудностей развития высшего образования, анализе нелегкого труда педагога, искоренении консерватизма и догматизма, организации и управлении учебным процессом, создании на факультетах условий для открытости, гласности, взаимоуважения, сотрудничества преподавателей и студентов, развитии студенческого самоуправления, поддержке творчества и социальной инициативы.

Обмен опытом работы, ознакомление с ее результатами в ходе смотра-конкурса должны способствовать росту уровня печати на факультетах, укреплению жизненно необходимой для нее связи с читателями.

Партийным и комсомольским бюро предлагается отобрать и представить в жюри конкурса (редакция газеты «Уральский университет», комната 243) до 24 апреля два-три вышедших в этом учебном году, номера газеты, издающейся от имени всего коллектива факультета, а также лучшие номера экстренных, специальных, тематических выпусков; литературных, сатирических и прочих приложений к ним, курсовых и групповых газет.

В жюри (председатель — редактор газеты «Уральский университет» С. А. Шекина) входят представители общественных организаций, члены редакционных коллегий стенных газет, журналисты-практики.

10 апреля в 16 часов в редакции газеты «Уральский университет» состоится своеобразная пресс-конференция, посвященная предстоящему смотру-конкурсу. На ней члены жюри ответят на вопросы. А затем состоится обмен мнениями по совершенствованию проведения будущих курсов, установлению более тесных контактов между редакционными коллегиями, оказанию практической помощи в подготовке и выпуске газет.

Приглашаются редакторы и члены редколлегии факультетских газет, заместители секретаря бюро ВЛКСМ по идеологической работе, а также все, кто неравнодушен к проблемам стенной печати.

В смотре-конкурсе за нынешний учебный год редколлегии стенных факультетских газет, занявшие три первых места, будут награждены почетными грамотами и денежными премиями (первое место — 150 рублей, второе — 100 рублей, третье — 50 рублей). Авторские коллективы лучших тематических выпусков, приложений, курсовых и групповых газет будут отмечены специальными дипломами. Будут удостоены дипломов и авторы трех лучших публикаций года.

Выставка представленных стенных газет будет развернута на втором этаже главного здания (проспект Ленина, 51). Итоги смотра-конкурса будут подведены и Дню печати.

ОРГКОМИТЕТ.

Политклуб приглашает

22 апреля в Доме политпросвещения состоится семинар политклуба. Всем формальным и неформальным политклубам нашего университета рекомендует-

ся принять участие в его работе.

За справками обращаться в комитет ВЛКСМ.

Городской слет

Вниманию членов ОКОД университета и ответственных за ДНД факультетов! К вашему сведению сообщаем, что 6 апре-

ля в 16.00 в ДК автомобилистов состоится городской слет оководцев.